

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Департамент частного права

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Институт представительства в гражданском праве

Обучающийся

А.-М.А. Даудов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем обстоятельством, что институт представительства в гражданском праве имеет важную роль в процессе обеспечения и реализации прав и законных интересов каждого. В связи с этим особую важность приобретает своевременный анализ и контроль реализации норм данного института для своевременного выявления и устранения проблем, препятствующих его нормальному функционированию.

Цель настоящего исследования заключается во всестороннем анализе института представительства в гражданском праве и выявлении характерных для него актуальных проблем.

Для достижения обозначенной цели нами был определен ряд задач, необходимых для ее достижения: рассмотреть понятие, правовую природу и назначение представительства в гражданском праве; изучить субъекты и их значение для отношений представительства в гражданском праве; проанализировать основания возникновения отношений представительства в гражданском праве; рассмотреть процессуальное положение субъектов представительства в отечественном гражданском праве; выявить актуальные проблемы, характерные институту представительства в гражданском праве, а также предложить пути их решения; разработать рекомендации, направленные на совершенствование правового регулирования института представительства в отечественном гражданском праве.

Структурно работа состоит из нескольких взаимосвязанных между собой элементов: введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Общий объём работы составляет 41 страницу.

Введение

Современное отечественное законодательство представляет собой сложную и многоуровневую систему, которая регулирует большинство сфер общественной жизни. Эта система содержит в себе множество правил, исключений, процедурных особенностей. Помимо этого, существует определенная правоприменительная практика, которая в некоторых случаях является инструментом устранения пробелов в нормативно-правовой базе. Все это создает необходимость подробного анализа и изучения при столкновении с необходимостью решить тот или иной правовой вопрос. В этих условиях не всегда возможно качественно обеспечить защиту своих прав и законных интересов, поэтому законодатель гарантирует каждому право на юридическую помощь. Одним из проявлений данной гарантии является институт представительства в гражданском праве, который позволяет привлечь для реализации своих интересов лицо, обладающее знаниями в конкретной области права. Назначение данного института заключается в повышении качества реализации прав и законных интересов граждан, а также минимизации риска ошибок, создающих препятствия для их успешной реализации.

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем обстоятельством, что институт представительства в гражданском праве играет важную роль в процессе обеспечения и реализации прав и законных интересов каждого. В связи с этим особую важность приобретает необходимый анализ и контроль реализации норм данного института для своевременного выявления и устранения проблем, препятствующих его нормальному функционированию.

Цель настоящего исследования заключается во всестороннем анализе института представительства в гражданском праве и выявлении характерных для него актуальных проблем.

Для достижения обозначенной цели нами был определен ряд задач, необходимых для ее достижения:

- рассмотреть понятие, правовую природу и назначение представительства в гражданском праве;
- изучить субъекты и их значение для отношений представительства в гражданском праве;
- проанализировать основания возникновения отношений представительства в гражданском праве;
- рассмотреть процессуальное положение субъектов представительства в отечественном гражданском праве;
- выявить актуальные проблемы, характерные институту представительства в гражданском праве, а также предложить пути их решения;
- разработать рекомендации, направленные на совершенствование правового регулирования института представительства в отечественном гражданском праве.

Объектом данного исследования являются правоотношения, которые возникают в результате представительства в гражданском праве.

Предметом данного исследования выступают нормы отечественного законодательства, материалы научных публикаций, а также судебная практика, способствующие формированию целостного представления об институте представительства в гражданском праве.

На сегодняшний день рядом авторов были проведены исследования, посвященные вопросам представительства в гражданском праве. В частности, нашей теме посвящены работы следующих исследователей: М.Ю. Дороженко, П.Н. Дурнева Е.В. Ерохина, С.А. Кузнецова, Э.Е. Колокова, Д.Б. Коротков, А.Р. Муратова, Н.А. Мкртунян, О.В. Пантелишина, С.А. Халатов.

В качестве теоретической основы исследования были задействованы работы следующих авторов: А.И. Аниськиной, А.Н. Бурмака, С.А. Бурхина, В.С. Василькова, И.Н. Галушкиной, Д.Д. Голубцовой, С.С. Желонкина,

В.Н. Жураковского, Н.В. Мининой, А.А. Миташовой, А.Р. Муратовой, Е.Л. Невзгодиной, В.Н. Савиной, К.Н. Сапрыкина, Н.А. Степановой, Р.А. Усенко, А.А. Федотова, О.В. Яковлевой.

Нормативную основу исследования составили: Гражданский кодекс Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации, Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации.

В ходе проведения исследования нами были использованы следующие методы: синтез, сравнение, дедукция, аналитический метод, диалектический метод, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, формально-логический метод, метод правовой статистики.

Структурно работа состоит из нескольких взаимосвязанных между собой элементов: введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика института представительства в гражданском праве

1.1 Понятие, правовая природа и назначение представительства в гражданском праве

Важным инструментом в отечественном гражданском праве, позволяющим выражать свою волю и отстаивать права и законные интересы, является представительство. Действующий Гражданский кодекс предусматривает отдельную главу, которая посвящена вопросам представительства. В ней отражены сущность данного правового инструмента, особенности и виды представительства, общие положения о доверенности и особенности передоверия. Изучение любого явления или категории необходимо начать с исследования понятия, которое отражает его сущность и природу. Общие положения о представительстве предусмотрены статьей 182 Гражданского кодекса. При этом законодатель не закрепляет в ней понятия представительства в гражданском праве. Заместо понятия законодатель обозначает, что «сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого» [14]. То есть, законодатель отражает сущность представительства в гражданском праве, но заместо понятийного закрепления использует простое перечисление признаков и свойств. Подобный подход характерен для всего Гражданского кодекса, поскольку законодатель стремится избежать привязки к каким-то конкретным дефинициям, так все договоры раскрываются за счет перечисления основополагающих прав и обязанностей, концепция собственности разъясняется за счет указания на нерушимую триаду прав собственника и так далее.

Представленное в абзаце первом части первой статьи 182 Гражданского кодекса положение позволяет нам выделить следующие признаки. Во-первых, представительство характеризуется передачей полномочий от одного лица другому. Во-вторых, представительство может быть основано на доверенности, правовой норме (в силу закона), из обстановки, а также акте органа государственной власти и местного самоуправления. В-третьих, в рамках реализации полномочий представителя возникают, изменяются или прекращаются гражданские права и обязанности лица, которое передало свои полномочия представителю. Помимо обозначенных нами признаков, в научной литературе можно встретить упоминание следующих характеристик гражданско-правового представительства: «представитель действует в интересах принципала, совершая сделка заключается от имени принципала, представительство основано на разделении характеристик контрагента и субъекта сделки между принципалом и представителем» [16, с. 95].

На основании обозначенных признаков вполне возможно представить определение, которое бы характеризовало сущность и природу представительства в гражданском праве. Однако, прежде чем это сделать, необходимо отметить, что учеными-цивилистами гражданско-правовое представительство рассматривается с двух точек зрения. Первая концепция именуется концепция «действия». «Сущность данной концепции заключается в том, что представительство ограничивается только теми действиями, которые осуществляются представителем в интересах принципала. Те отношения, которые связаны с взаимодействием представителя и представляемым рассматриваются как предпосылка или сопутствующее явление, которое не входит в содержание представительства. Вторая концепция именуется концепция правоотношения. В рамках данной концепции представительство рассматривается в качестве сложного и многогранного правоотношения, в рамках которого представитель приобретает, изменяет или прекращает права и обязанности для доверителя»

полной является вторая, поскольку она охватывает все элементы правоотношения, складывающегося по поводу гражданско-правового представительства.

Оценивая концепции понимания гражданско-правового представительства, мы не можем не высказать свою точку зрения относительно того, как мы понимаем данную категорию. На наш взгляд, следует рассматривать гражданско-правовое представительство с внешней и внутренней стороны. «Внешняя сторона представительства характеризуется правоотношениями, складывающимися между представителем и представляемым по поводу оформления полномочий, выражения воли представляемого, определение тактики действия представителя и согласования иных совместных вопросов. В свою очередь, внешняя сторона представительства заключается в реализации переданных представителю полномочий, то есть, заключение сделок от имени принципала» [20, с. 72]. Только совокупность указанных отношений можно рассматривать как полноценное содержание гражданско-правового представительства.

Для наиболее полного понимания гражданско-правового представительства стоит добавить, что мы можем рассматривать его в качестве института гражданского права. Как уже было отмечено нами выше, представительство представляет собой совокупность правоотношений. В некотором смысле они различаются между собой, но имеют единую цель, правовую основу и природу. Подтверждает это и тот факт, что законодатель выделяет нормы, регулирующие отношения представительства и доверенности в отдельную главу. Наличие указанных обстоятельств, позволяет рассматривать нам гражданско-правовое представительство в качестве самостоятельного института, образовавшегося в рамках гражданского права.

В тематической научной литературе можно встретить различные точки зрения относительно определения понятия гражданско-правового представительства. Например, А.А. Миташова предлагает следующий вариант: «представительство – действия, которые осуществляются одним

лицом от имени другого лица» [20, с. 72]. Предложенное автором определение, на наш взгляд, является весьма узким и не отражает всех необходимых характеристик, присущих исследуемой категории. Да, безусловно, гражданско-правовое представительство выражено в определенных действиях, осуществляемых одним лицом от имени другого лица. Но стоит учитывать, что представительство – это не только указанные действия. Можно отметить, что данное определение соответствует концепции «действия», которая подверглась критике с нашей стороны, поскольку не отражает всей совокупности взаимодействий субъектов, характерной гражданско-правовому представительству. Аналогичное определение, но уже с точки зрения другой концепции предлагает Т.Р. Мухтерем: «представительство – это такое правоотношение, в котором одна сторона действует от имени и в интересах другой стороны» [22, с. 75]. Замена только одной характеристики (действие на правоотношение) расширяет понимание данного термина и позволяет куда более глубоко понять его суть.

Еще одно определение предложено в работе И.Н. Галушкиной и выглядит следующим образом: «под представительством, по общему правилу, понималось правоотношение, в силу которого одно лицо (представитель) действует вместо другого лица (представляемого) от его имени и за его счет, последствия же этих действий непосредственно переносятся на представляемого» [12, с. 141]. Представленное определение имеет недостаток, который заключается в том, что представитель действует за счет средств представляемого. Это не всегда так. Забегая вперед, отметим, что представитель представлять интересы лица в силу закона. Наиболее распространенным случаем являются ситуации, когда интересы несовершеннолетнего в гражданском обороте представляют его родители. Поэтому данный признак характерен исключительно коммерческому представительству.

В целом, если мы проанализируем представленные выше признаки гражданско-правового представительства и учтем недостатки, которые были

допущены в исследуемых нами определениях, мы сможем самостоятельно раскрыть понятие, соответствующее исследуемой нами категории. Гражданско-правовое представительство – правоотношения, складывающиеся между представителем, представляемым и третьими лицами на основе договора, норм отечественного законодательства, распоряжения органа государственной власти или органа местного самоуправления, а также сложившейся обстановки, которые выражаются в передаче полномочий от представляемого представителю, с целью совершения сделки и иных юридически-значимых действий в интересах представляемого лица. На наш взгляд, представленное определение наиболее полно характеризует гражданско-правовое представительство в рамках отечественной правовой системы и отражает все его сущностные признаки.

В завершении темы данного параграфа считаем необходимым сделать следующий вывод. Анализ действующего законодательства и материалов тематических исследований позволил нам разработать собственное определение понятия гражданско-правовое представительство. Гражданско-правовое представительство – правоотношения, складывающиеся между представителем, представляемым и третьими лицами на основе договора, норм отечественного законодательства, распоряжения органа государственной власти или органа местного самоуправления, а также сложившейся обстановки, которые выражаются в передаче полномочий от представляемого представителю, с целью совершения сделки и иных юридически-значимых действий в интересах представляемого лица.

1.2 Субъекты и структура правоотношений представительства в гражданском праве

Поскольку мы придерживаемся мнения относительно того, что гражданско-правовое представительство можно рассматривать с внешней и внутренней стороны, такого подхода мы будем придерживаться при

разделении субъектов данного правоотношения. Мы не претендуем на то, что наша точка зрения имеет абсолютный характер. Использование такого подхода применяется нами с целью упростить изложение материала в рамках исследования. Гражданский кодекс устанавливает, что основными участниками отношений представительства выступают представитель и представляемый. Иных субъектов, с которыми представитель и представляемый могут осуществлять взаимодействие, мы обозначим в качестве третьих лиц. С третьими лицами представитель и представляемый взаимодействуют как во внутренней (оформления доверенности у нотариуса), так и во внешней (обращение в государственный орган от имени представляемого). К числу третьих лиц можно отнести различных субъектов: нотариус, органы государственной власти, органы местного самоуправления, нотариусы, физические лица-контрагенты, юридические лица-контрагенты, их представители.

Закон не устанавливает каких-то конкретных критериев относительно представляемых лиц. Это можно объяснить тем обстоятельством, что каждый имеет право на защиту своих прав и законных интересов, а также участвовать в гражданском обороте [13, с. 28]. Если в силу каких-либо обстоятельств человек не может самостоятельно это сделать, закон позволяет ему привлечь представителя или назначает ему законного представителя, который будет представлять его интересы в гражданском обороте или при обращении в органы власти. Если же мы разделяем законное представительство и договорное, то в договорном представительстве у нас возникает такой критерий как дееспособность [32, с. 69]. Поскольку недееспособное лицо не способно своими действиями осуществлять права и исполнять обязанности, оно не может самостоятельно вступить в договорные отношения с представителем, поскольку воля такого лица не предусматривает юридических последствий, а все сделки априори считаются ничтожными.

В случае с представителями имеются определенные критерии, но они не такие «суровые», как критерии, предъявляемые к представителям в

гражданском процессе. Поскольку основная цель представительства – совершение сделок от имени и в интересах представляемого, то мы можем выделить два основных критерия, предъявляемых представителю-физическому лицу. Во-первых, наличие полной дееспособности. Это означает, что представитель должен достигнуть возраста 18 лет, либо иметь иные основания для признания себя полностью дееспособным (эмансипация, вступление в брак и так далее), а также в отношении него должно отсутствовать вступившее в силу решение суда о признании его недееспособным или ограничении дееспособности. Во-вторых, надлежащеподтвержденные полномочия или обстоятельства, указывающие на то, что лицо является представителем, исходя из обстановки. Более подробно мы рассмотрим данный вопрос в следующей главе, а пока отметим, что представителю необходимо подтвердить факт передачи ему определенных полномочий представляемым.

Стоит отметить тот факт, что до гражданско-правового представительства адвокатская монополия, которая уже постепенно реализуется в рамках гражданского процесса, еще не добралась. Чтобы представлять лицо на договорной основе, на данный момент представителю не требуется наличие статуса адвоката или юридического образования. Данное обстоятельство вызывает определенные вопросы, поскольку нормы процессуального права куда менее многогранны в сравнении с нормами материального права. Поэтому для повышения качества услуг, оказываемых представителями, стоило бы рассмотреть возможность закрепления дополнительных критериев для коммерческих представителей.

Помимо физических лиц, закон допускает возможность того, что представителем будет выступать юридическое лицо. «Юридические лица, обладающие специальной правоспособностью, могут выполнять функции представителей, если это не противоречит их целевой правоспособности; юридические лица, обладающие общей правоспособностью, могут выполнять

функции представителей от имени граждан и юридических лиц по общему правилу без всяких ограничений» [23, с. 49].

Следует обратить внимание, что лицо, выступающее представителем, в рамках одних и тех же отношений представительства, не может выступать одновременно и третьим лицом. Это правило предусмотрено частью третьей статьи 182 Гражданского кодекса. Кроме того, законодатель запрещает лицу выступать представителем обоих сторон в сделке. То есть, если лицо представляет интересы субъекта, желающего продать жилое помещение, то будучи представителем другого субъекта, который ищет такое помещение для ведения бизнеса, представитель не сможет использовать свое положение и полномочия для заключения сделок между этими субъектами. Законодатель исходит из того, что представитель должен действовать исключительно в интересах представляемого лица, а подобные ситуации могут вызвать конфликт интересов, что потенциально создает угрозу для реализации прав и свобод одной из сторон гражданского оборота.

Третими лицами могут быть также и органы власти. Органы государственной и муниципальной власти могут быть участниками отношений представительства, поскольку обладают определенными полномочиями, которые могут понадобиться для реализации прав. Например, при заключении договора купли-продажи недвижимого имущества потребуется обращение в органы власти для государственной регистрации. В таких случаях представитель также может действовать от имени представляемого [36, с. 87].

Помимо органов власти взаимодействие может происходить с негосударственными объединениями. Как правило, это адвокатура и нотариат. Необходимость обращаться к нотариусу в рамках отношений представительства обусловлена тем, что в законе предусмотрено требование относительно нотариального удостоверения доверенности в определенных случаях и отдельных видов сделок. В свою очередь в органы адвокатуры представляемый может обращаться в тех случаях, когда представителем является адвокат, нарушивший положения закона или адвокатской этики. В

этом случае возникнет вопрос об ответственности адвоката в рамках отношений представительства.

Обобщая все вышеизложенное в рамках данной главы, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, анализ действующего законодательства и материалов тематических исследований позволил нам разработать собственное определение понятия гражданско-правовое представительство. Гражданско-правовое представительство – правоотношения, складывающиеся между представителем, представляемым и третьими лицами на основе договора, норм отечественного законодательства, распоряжения органа государственной власти или органа местного самоуправления, а также сложившейся обстановки, которые выражаются в передаче полномочий от представляемого представителю, с целью совершения сделки и иных юридически-значимых действий в интересах представляемого лица.

Во-вторых, на наш взгляд, следует рассматривать гражданско-правовое представительство с внешней и внутренней стороны. Внешняя сторона представительства характеризуется правоотношениями, складывающимися между представителем и представляемым по поводу оформления полномочий, выражения воли представляемого, определение тактики действия представителя и согласования иных совместных вопросов. В свою очередь, внешняя сторона представительства заключается в реализации переданных представителю полномочий, то есть, заключение сделок от имени принципала. Только совокупность указанных отношений можно рассматривать как полноценное содержание гражданско-правового представительства.

Глава 2 Полномочия представителя и основания их возникновения

Доверенность как основание возникновения полномочий представителя

По смыслу части первой статьи 182 Гражданского кодекса полномочия представителя возникают по одному из трех оснований. Во-первых, доверенность, во-вторых, норма закона, в-третьих, акт уполномоченного органа государственной власти или местного самоуправления. Однако, этот перечень не исчерпывающий, поскольку в абзаце втором указанной нормы законодатель дополняет, что полномочия могут «явствовать из обстановки». В рамках данного параграфа мы подробно рассмотрим каждое из оснований возникновения отношений представительства, а также рассмотрим судебную практику, отражающую те или иные проблемные аспекты каждого из оснований.

Первое и наиболее распространенное основание возникновение отношений представительства является доверенность. Легальное определение доверенности закреплено в статье 185 Гражданского кодекса. «Доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами. То есть, мы можем рассматривать доверенность в качестве письменного документа, который фиксирует волю одного лица на передачу им полномочий другому лицу с целью представительства его перед третьими лицами. Такое определение имеет весьма обобщенный характер, поскольку доверенность может быть выдана на имя нескольких представителей» [14]. Кроме того, если доверенность от имени малолетнего или недееспособного лица, то выдается она не самими представляемыми, а их законными представителями.

Основным требованием, предъявляемым к доверенности, является ее форма. Доверенность должна быть составлена в письменном виде. При этом, если представительство будет направлено на осуществление сделок, которые

по смыслу закона требуют нотариального удостоверения, то и доверенность должна быть заверена нотариусом. На сегодняшний день, практика складывается таким образом, что практически любая доверенность проходит удостоверение у нотариуса. Это сделано для того, чтобы в дальнейшем не возникало споров относительно содержания доверенности и попытки оспорить сделку ввиду несоответствия полномочий представителя воле представляемого [31, с. 129]. Помимо этого, важным условием является срок доверенности. Если стороны не указывают срок действия доверенности, то она не является бессрочной. В этом случае доверенность действует сроком на один год. Кроме того, если в самой доверенности не будет указана дата, когда доверенность была совершена, то такой документ будет признан ничтожным и не будет иметь юридической силы.

На практике зачастую возникают споры относительно указания тех или иных условий в содержании доверенности. Например, в отдельных случаях возникают споры относительно полномочий управления имуществом. Отдельные исковые требования о признании доверенности недействительной основаны на том, что в доверенности отсутствует указание на конкретное имущество и место его нахождения. Так, рассматривая подобное исковое заявление суд обратил внимание на то, что в законе отсутствуют указания относительно конкретизации имущества при передаче права на управление им. Поэтому отсутствие условий конкретизации имущества не может рассматриваться в качестве основания для признания доверенности, содержащей такое условие [2]. Таким образом, представляемый может конкретизировать о каком именно имуществе идет речь при передаче полномочий на его управления, но отсутствие такого условия не означает недействительность доверенности. Это будет означать лишь тот факт, что представляемый передает представителю полномочия в отношении всего своего имущества.

Еще один спорный аспект связан с передачей полномочий на получение денежных средств. «На практике возникают споры относительно содержания

такого полномочия как «получение денежных средств». Отдельные представители, руководствуясь возможностью получить денежные средства, в дальнейшем тратят их по собственному усмотрению, обосновывая это наличием полномочия на их получение» [31, с. 129]. Так, в ходе рассмотрения гражданского дела, суд обратил внимание на следующее обстоятельство. Предоставление посредством доверенности ответчику права на получение денежных средств, которые причитались истцу, нельзя рассматривать в качестве основания, допускающего использование ответчиком этих денежных средств по собственному желанию [5]. Необходимо понимать, что выходит за рамки тех полномочий, которые обусловлены доверенностью, недопустимо для представителя. При этом мы все же допускаем случаи, когда представитель может потратить полученные денежные средства. Например, в тех ситуациях, когда в доверенности имеются иные полномочия, направленные на сохранение или поддержание имущества в надлежащем состоянии. Если в этом случае, представитель потратит полученные денежные средства (при отсутствии указаний на конкретные цели получения денежных средств) на реализацию иных своих полномочий в интересах представляемого, то такие действия, на наш взгляд, не могут рассматриваться в качестве нарушения и будут соответствовать положениям действующего законодательства.

Закон предусматривает следующие основания прекращения доверенности:

- «истечения срока доверенности;
- отмены доверенности лицом, выдавшим ее, или одним из лиц, выдавших доверенность совместно, при этом отмена доверенности совершается в той же форме, в которой была выдана доверенность, либо в нотариальной форме;
- отказа лица, которому выдана доверенность, от полномочий;
- прекращения юридического лица, от имени которого или которому выдана доверенность, в том числе в результате его реорганизации в

форме разделения, слияния или присоединения к другому юридическому лицу;

- смерти гражданина, выдавшего доверенность, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим;
- смерти гражданина, которому выдана доверенность, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим;
- введения в отношении представляемого или представителя такой процедуры банкротства, при которой соответствующее лицо утрачивает право самостоятельно выдавать доверенности» [14].

Представленный в статье 188 Гражданского кодекса перечень оснований прекращения доверенности является исчерпывающим. То есть, иные обстоятельства не могут рассматриваться в качестве основания для прекращения доверенности. Соответствующей позиции придерживаются и суды различных уровней. В частности, мы можем наблюдать ее в апелляционном определении СК по гражданским делам Московского городского суда от 08 февраля 2019 г. по делу № 33-5779/2019 [3].

2.2 Иные основания возникновения полномочий представителя

Отношения представительства могут также возникать в силу норм права. В этом случае оформление отношений при помощи доверенности или договора не требуется. Это обусловлено тем обстоятельством, что в определенных случаях лицо не может самостоятельно представлять свои интересы, но если такая необходимость возникает, то законодатель определяет круг лиц, на которых будет возложена обязанность представлять интересы лица.

Анализ отечественного законодательства позволил нам выделить следующие случаи гражданско-правового представительства по закону. Во-

первых, статья 71-я Кодекса торгового мореплавания РФ устанавливает, «что капитан судна является представителем судовладельца и грузовладельца в отношении сделок, необходимых в связи с нуждами судна, груза или плавания» [18]. Во-вторых, родители являются законными представителями своих детей. Это положение касается гражданско-правового представительства, а также представительства в гражданском процессе [33]. В-третьих, медицинская организация реализует полномочия представителя в отношении своих пациентов, которые были признаны судом недееспособными, не имеющих иных законных представителей [17]. В-четвертых, товарищество собственников жилья представляет интересы сособственников жилых помещений [15]. Помимо этого, законным представителем лица, лишенного судом дееспособности, является его опекун.

Помимо уже обозначенных оснований, «представительство может возникнуть в силу акта органа государственной власти или органа местного самоуправления. Органы власти в рамках реализации своих функций могут назначать своих представителей. Для этого органом власти выносится специальный акт, который наделяет лицо определенными полномочиями, которые необходимы для достижения поставленных целей» [35, с. 426].

Особый интерес представляет обстановка, из которой явствует, что лицо выступает представителем. В статье 182 Гражданского кодекса упомянуты следующие обстоятельства: продавец в розничной торговле, кассир и тому подобное. Формулировка «и тому подобное» позволяет сделать вывод, что перечень таких обстоятельств является открытым. Аналогичной точки зрения придерживаются и суды при рассмотрении споров. Соответствующую позицию мы можем встретить в Апелляционном определение СК по гражданским делам Свердловского областного суда от 11 апреля 2019 г. по делу № 33-5951/2019 [7]. При этом в самом законе или в разъяснениях Пленума Верховного Суда отсутствует хотя бы примерный перечень таких обстоятельств.

Анализ материалов судебной практики позволил нам выявить следующие ситуации, из которых явствует, что лицо является представителем. Так, в судебном заседании были установлены следующие обстоятельства. «Действия работников представляемого по исполнению обязательства, исходя из конкретных обстоятельств дела, могут свидетельствовать об одобрении, при условии, что эти действия входили в круг их служебных (трудовых) обязанностей, или основывались на доверенности, либо полномочие работников на совершение таких действий явствовало из обстановки, в которой они действовали. Создавая или допуская создание обстановки, свидетельствующей о наличии полномочий у такого представителя действовать от имени юридического лица, последнее сознательно входит в гражданский оборот в лице такого представителя, поэтому не вправе ссылаться на отсутствие у него полномочий, так как обстановка как основание представительства не только заменяет собой письменное уполномочие (доверенность), но и возможна в отсутствие каких-либо надлежащим образом оформленных правоотношений между представителем и представляемым. К одному из признаков подобной обстановки судебная практика относит наличие у представителя печати юридического лица, о потере которой или ее подделке этим представителем юридическое лицо в судебном процессе не заявляло» [29]. Таким образом, доступ лица к печати организации, позволяет сделать вывод о том, что оно является представителем организации и действует в ее интересах.

Отдельно в Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа было отмечено, что «нахождение лица на рабочем месте может свидетельствовать, о наличии полномочий представителя. Данное обстоятельство вполне объяснимо, если лицо занимает положение и своим поведением указывает на то, что действует от имени представляемого, а также обладает печатью или иными средствами, указывающими на возможность действовать от имени представляемого, то контрагент вполне может прийти к обоснованному выводу о наличии отношений представительства. Таким

образом, обстановка, из которой явствует представительство лица, характеризуется поведением, нахождением в определенном месте, наличием определенных атрибутов. Совокупность указанных обстоятельств может свидетельствовать о том, что лицо выступает представителем даже при отсутствии доверенности» [27].

В завершении темы данного параграфа считаем необходимым обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, полномочия представителя возникают по одному из трех оснований. Первое – доверенность, второе – норма закона, третье – акт уполномоченного органа государственной власти или местного самоуправления. Кроме того, полномочия могут «явствовать из обстановки».

Во-вторых, обстановка, из которой явствует представительство лица, характеризуется поведением, нахождением в определенном месте, наличием определенных атрибутов. Совокупность указанных обстоятельств может свидетельствовать о том, что лицо выступает представителем даже при отсутствии доверенности.

Понятие, признаки и содержание полномочия представителя в гражданском праве

Прежде чем рассмотреть содержание полномочий представителя в гражданском праве, следует охарактеризовать данную категорию, поскольку понимание ее сущности является важной ступенью в процессе исследования гражданско-правового представительства в целом.

В исследованиях, посвященных полномочиям представителя в гражданском праве, можно встретить различные точки зрения относительно их природы и содержания. Так, в работе А.Р. Муратовой предлагается рассматривать полномочие представителя в качестве системы двух субъективных прав представителя. При этом одно из прав имеет абсолютный характер, а другое относительный [21, с. 103]. Мы не разделяем данную точку

зрения, поскольку не считаем оправданным определять полномочия как систему из двух прав, выступающих в противоречие друг с другом.

Рассматривая вопросы правовой природы полномочий представителя в своей работе, Е.Л. Невзгодина выделяет следующие признаки, характеризующие данную категорию:

- «никто не может дать другому полномочие, по объему превышающее его собственное право;
- представителю как носителю полномочия не обязательно обладать правоспособностью именно в том объеме, который необходим для обладания правами (обязанностями), приобретаемыми им для представляемого лица;
- полномочие и то право или обязанность, от которого оно производно, не тождественны; полномочие – право осуществить чужое право (обязанность) путем совершения действий, составляющих материальное содержание чужого права;
- полномочие остается правом и тогда, когда оно является производной от обязанности представляемого;
- полномочие – всегда право на собственные положительные действия (и тогда, когда дано на осуществление права требования)» [24, с. 22].

В целом мы разделяем позицию автора. Полномочие подразумевает возможность представителя реализовать право и исполнять обязанности, носителем которых является или будет являться представляемый. Однако, данная точка зрения ограничивает полномочие представителя исключительно его возможностью действовать от имени представляемого. Мы же предлагаем рассматривать полномочия более широко, определяя тем самым, какими правами и обязанностями обладает представитель в гражданском праве.

В первую очередь необходимо отметить, что основная часть прав представителя определяется доверенностью, актом органа власти или целями, которые законодатель определил при назначении законного представителя. Говоря о доверенности и акте органа власти, определить перечень полномочий

достаточно просто, поскольку они отражены непосредственно в самом тексте документа. Относительно закрепления полномочий в тексте соответствующего документа в судебной практике сложился следующий подход. Так, судом в постановлении «было обращено внимание на следующее обстоятельство. Исходя из положений о представительстве и доверенности в Гражданском кодексе, в доверенности необходимо отразить весь перечень передаваемых прав, в конкретном случае полномочия на получение трудовой книжки должны быть оговорены в ней» [28]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что передаваемые полномочия посредством доверенности или акта органа власти, должны быть максимально подробно отражены в тексте соответствующего документа, а также не допускать каких-либо неясностей или двойственности смысла при их толковании.

Применительно к законному представительству аналогичного документа, где прописаны полномочия, нет. Поэтому при определении круга полномочий законного представителя необходимо исходить из принципов целесообразности и соразмерности передаваемых полномочий интересам, которые охраняются действиями представителя. При этом полномочия по большей части не основаны на воле представляемого, поскольку в силу психического или физического развития воля может быть искажена или вовсе не сформирована. Поэтому законный представитель действует по своей воле, но в рамках интересов своего подопечного. Дабы соблюсти и проконтролировать его действия, определенные полномочия в этих отношениях имеют органы опеки и попечительства. Они уполномочены отстранить законного представителя, если появятся основания полагать, что представитель действует в рамках своих интересов, игнорируя тем самым интересы подопечного. Суду же при рассмотрении дел о превышении полномочий законного представителя необходимо основываться на том, необходимо ли наличие конкретного полномочия для достижения целей в интересах подопечного.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о праве представителя выходить за пределы оговоренных в доверенности полномочий. По сути, выход за пределы полномочий означает, что лицо необоснованно действует от имени представляемого, поскольку отсутствует одно из необходимых для этого оснований. С другой стороны, часть первая статьи 183 Гражданского кодекса допускает возможность одобрения сделки представляемым уже постфактум. Для этого требуется соблюдения следующих условий. Действия должны быть совершены от имени представляемого и в его интересах. Соответственно, представитель обладает правом в исключительных случаях выходить за рамки тех полномочий, которые предусмотрены доверенностью или актом органа власти, в тех случаях, когда такие действия осуществлены в интересах представляемого. На наш взгляд, для принятия такого решения необходима срочность, то есть, необходимость безотлагательного принятия решения в силу того, что промедление может стать причиной утраты выгодных обстоятельств, имущества, иных благ или невозможности в дальнейшем реализовать право представляемого.

Помимо определенных прав, которыми обладает представитель, на него возложены некоторые обязанности. В первую очередь стоит обратить внимание, что по смыслу общих положений о представительстве, на представителя возложена обязанность действовать в интересах представляемого лица. Хотя законодатель об этом напрямую не заявляет, но мы можем сделать такой вывод, исходя из нескольких используемых в тексте гражданского законодательства формулировок. Например, в части первой статьи 183 Гражданского кодекса есть упоминание об интересах лица. Ранее, рассматривая понятие гражданско-правового представительства, мы также отметили, что одним из сущностных признаков является заключение сделок и иных юридически значимых действий в интересах представляемого лица. Представленные аргументы позволяют сделать закономерный вывод относительно того, что на представителя возложена обязанность действовать

в рамках отношений представительства исключительно в интересах представляемого лица.

Поскольку на лицо возложена определенная обязанность, соответственно в законодательстве должна быть предусмотрена норма, закрепляющая ответственность за неисполнение обязанности представителя. Примечательно, что в главе 10 Гражданского кодекса отсутствуют положения об ответственности. В определенной степени в качестве меры ответственности при определенных обстоятельствах мы можем рассматривать отзыв доверенности, а также отказ одобрять сделку, когда представитель вышел за пределы своих полномочий. Помимо этого, при договорном представительстве на лицо может быть возложена гражданско-правовая ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей, предусмотренных договором [34, с. . Однако, данную меру нельзя назвать исключительной и характерной только представительству, она имеет общий характер и применима к любым отношениям, регулируемым гражданским законодательством. В свою очередь, если мы говорим о законном представительстве, то в качестве меры ответственности мы можем выделить отстранение лица от представления интересов своего подопечного ввиду совершения действий, противоречащих интересам представляемого. Данная мера ответственности схожа с отзывом доверенности и инициируется органами опеки и попечительства.

Говоря об обязанностях представителя, стоит обратить внимание на такую категорию как запрет. Ранее нами уже упоминалось, что представителю запрещено совершать сделку, если другой стороной является сам представитель, а также если данное лицо представляет интересы контрагента (третьего лица). По своей природе запрет представляет собой обязанность воздержаться от совершения того или иного действия или бездействия. То есть, мы можем сделать вывод, что на представителя возложена обязанность воздержаться от подобных действий. В качестве санкции за нарушение указанной обязанности соответствующая сделка может быть признана судом недействительной.

Обобщая все вышеизложенное в рамках данной главы, мы можем сделать следующие выводы относительно полномочий представителя и оснований их возникновения.

Во-первых, полномочия представителя возникают по одному из трех оснований. Первое - доверенность, второе - норма закона, третье - акт уполномоченного органа государственной власти или местного самоуправления. Кроме того, полномочия могут «явствовать из обстановки».

Во-вторых, обстановка, из которой явствует представительство лица, характеризуется поведением, нахождением в определенном месте, наличием определенных атрибутов. Совокупность указанных обстоятельств может свидетельствовать о том, что лицо выступает представителем даже при отсутствии доверенности.

В-третьих, статус представителя характеризуется наличием определенных прав и обязанностей. Основной круг полномочий предусмотрен доверенностью или актом органа власти. Помимо этого, законодатель косвенно предусматривает право представителя в исключительных случаях выходить за рамки тех полномочий, которые предусмотрены доверенностью или актом органа власти тогда, когда такие действия осуществлены в интересах представляемого. К числу основных обязанностей представителя мы можем отнести следующее. Основной обязанностью, возложенной на представителя, является обязанность действовать в рамках отношений представительства исключительно в интересах представляемого лица. Кроме того, представителю запрещено совершать сделку, если другой стороной является сам представитель, а также если данное лицо представляет интересы контрагента (третьего лица). По своей природе запрет представляет собой обязанность воздержаться от совершения того или иного действия или бездействия. То есть, мы можем сделать вывод, что на представителя возложена обязанность воздержаться от подобных действий.

Глава 3 Актуальные проблемы представительства в гражданском праве и пути их решения

3.1 Актуальные проблемы представительства в гражданском праве

Одной из наиболее значимых на сегодняшний день проблем, характерных представительству в гражданском праве, по мнению С.А. Бурхина, являются ситуации, когда представитель осуществляет свои полномочия в рамках доверенности, срок действия которой истек. Третьи лица в данном случае не знают об утрате полномочий и не всегда могут об этом узнать. Законодатель не оставляет без внимания данный вопрос и в статье 189 Гражданского кодекса закрепляет механизмы, направленные на недопущение подобных ситуаций. По мнению автора, «такой способ, как публикация информации об отмене доверенности в газете уже устарел. Кроме того, автор подчеркивает то обстоятельство, что третье лицо может просто не знать о подобном способе уведомления» [10, с. 102]. Мы неоднозначно оцениваем позицию автора по данному вопросу. Если говорить о тех случаях, когда срок доверенности истек, а третье лицо этого не знало, то, на наш взгляд, здесь имеет место быть неосмотрительность третьего лица при взаимодействии с контрагентом. Третье лицо должно проявить осмотрительность, провести проверку документов, подтверждающих полномочия представителя, изучить их содержание, в том числе дату выдачи доверенности, которая является обязательным реквизитом при составлении документа. В свою очередь мы согласны с тем обстоятельством, что газета является устаревшим источником получения информации. При этом законодатель использует следующую формулировку: «могут быть опубликованы в официальном издании» или наш взгляд, в законе необходимо закрепить норму, которая бы предусматривала обязанность лица внести информацию о досрочной отмене доверенности в специальный реестр. Это позволило бы минимизировать

случаи взаимодействия третьих лиц с представителями, чьи полномочия утратили силу по причине досрочного отзыва доверенности.

В пользу необходимости электронной регистрации каждой доверенности выступает также В.С. Васильков, который указывает, что в условиях развития мошеннических схем и высокого уровня подделки документов, бумажные доверенности утратили свою актуальности, поскольку перестали быть гарантами передачи полномочий от одного лица к другому. Еще одним недостатком бумажной доверенности является отсутствие возможности быстрой проверки указанных в ней сведений. В результате чего в судах массово рассматриваются дела о признании фиктивных доверенностей недействительными [11, с. 507]. Мы разделяем позицию автора, поскольку поиск в базе данных судебных решений по запросу «признание доверенности недействительной» выдал более 150 тысяч судебных актов, содержащих данную формулировку. Такое количество споров по данному вопросу свидетельствует о том, что возникла необходимость изменить действующие механизмы проверки полномочий представителя. В связи с этим мы видим необходимость в создании специального интернет-ресурса (федерального реестра), где можно будет проверить подлинность любой доверенности. Кроме того, необходимо вменить в обязанность третьим лицам производить проверку подлинности полномочий представителя. На данный момент судебная практика исходит из того, что у третьего лица такая обязанность отсутствует [8, с. 25], поэтому важным условием для создания такого реестра является закрепление соответствующей обязанности. Игнорирование исполнения этой обязанности лишит третье лицо права оспаривать совершенную сделку ввиду недействительности доверенности или выхода представителя за предусмотренные доверенностью полномочия.

А.И. Аниськина обращает внимание на следующий проблемный аспект гражданско-правового представительства. Представительство, явствующее из обстановки, характеризуется тем, что полномочия такого лица не оформлены документально. В данном случае теряется возможность определить тот факт,

что лицо действовало за рамками своих полномочий. Глава 10 Гражданского кодекса предусматривает ответственность только для уполномоченных представителей» [1, с. 217]. В этом случае, на наш взгляд, лицо должно быть привлечено к ответственности в том случае, когда его действия создали неблагоприятные для представляемого последствия. Именно это обстоятельство может служить индикатором того, что лицо вышло за пределы своих представительских полномочий.

Применительно к коммерческому представительству отдельные авторы указывают внимание на следующее обстоятельство. Гражданский кодекс, регулируя вопросы коммерческого представительства, оставляют без внимания обязанности представителя, если представительство выходит за пределы корпоративных отношений. Кроме того, «не урегулированы вопросы конфликта интересов в коммерческом представительстве. В законе устанавливается только то, что заключение сделки представителем для себя лично и одновременное представительство всех сторон в сделке по общему правилу запрещено, но для коммерческого представительства это допускается с согласия сторон. В свою очередь те запреты, которые установлены главой 10 Гражданского кодекса, достаточно легко обойти, если заключить сделку с близким родственником или иным доверенным лицом. Здесь следует отметить, что аналогичные проблемы характерны не только коммерческому представительству. Гражданский кодекс в принципе не предусматривает механизмов решения конфликта интересов в случае представления нескольких лиц» [19, с. 425]. Возможно, законодатель оставляет данный вопрос для решения самими сторонами представительства. Если же представитель пытается обойти предусмотренный законом запрет, то в отношении него могут быть применены ранее рассмотренные нами меры ответственности.

Отдельно стоит обратить внимание на то обстоятельство, что в процессе правоприменительной практики понятие «безотзывная доверенность» толкуется неверно. Отдельные споры связаны с тем, что безотзывная доверенность не может быть отозвана в силу ее наименования. Однако, это не

так. Суды неоднократно указывали на то обстоятельство, что название «безотзывная доверенность» не означает, что ее невозможно отзывать [4]. Такая ошибка может быть вызвана только незнанием положений материального права, поскольку в части первой статьи 188.1 Гражданского кодекса установлено, что в безотзывной доверенности могут быть указаны обстоятельства, при которых доверенность может быть отзвана.

Отдельно стоит обратить внимание на вопросы мотивации при отзыве обычной доверенности. На практике нередко возникают споры, когда представитель считает, что представляемый безосновательно отзывает доверенность, тем самым нарушая его права и законные интересы. Так, на рассмотрения суда поступил аналогичный спор. Суд принял решение, что действия ответчики соответствуют положениям гражданского законодательства. При этом суд руководствовался тем, что отмена выданной доверенности является неотъемлемым правом представляемого лица. Реализация законного права не может рассматриваться в качестве нарушения прав и свобод другого лица. Мотивация в этом случае, побудившее представляемого к принятию такого решения, не имеет значения [6]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что мотивы представляемого лица при отзыве доверенности не имеют значения, поскольку такое решение является реализацией его права. Можем отметить, что мотив может стать причиной для обжалования отмены доверенности только тогда, когда это может рассматриваться в качестве злоупотребления правом.

Весьма схожим по своей сути является ситуация, когда доверенность выдается единоличным исполнительным органом юридического лица. При этом споры на практике возникают в связи с тем, какие правовые последствия для данной ситуации будет иметь смерть лица, входящего в этот исполнительный орган» на то обстоятельство, что в статье 188 Гражданского кодекса соответствующего основания не предусмотрено. Поскольку оснований для применения статьи 188 Гражданского кодекса нет, то и доверенность при подобных условиях не

может быть прекращена [25]. Оценивая данную ситуацию, мы в первую очередь должны учитывать то обстоятельство, что доверенность выдается не от имени физического лица, а от юридического лица. То есть, представитель действует в интересах и от имени юридического лица. Смерть лица, которое является единственным участником исполнительного органа юридического лица, не прекращает его правоспособности. А значит представитель может продолжать действовать в его интересах. Кроме того, права на управление юридическим лицом в рассматриваемом случае, перейдут по наследству к правопреемникам умершего. Таким образом, мы не наблюдаем в данном случае ни правовых, ни логических оснований для признания данного обстоятельства и закрепления его в тексте закона.

Совершенствование института представительства в гражданском праве

Проблемным аспектом является, на наш взгляд, противоречия, возникшие между судами при решении вопроса относительно прекращения действия доверенности ввиду прекращения трудовых отношений с работником. Так, арбитражным судом Северо-Кавказского округа было отмечено, что прекращение трудовых отношений с представителем означает прекращение действия доверенности. В результате чего документ, подтверждающий полномочия, должен быть возвращен представляемому лицу позиции. По мнению суда, статья 188 Гражданского кодекса не предусматривает подобных оснований для прекращения действия доверенности [26]. Рассматривая данный вопрос, в первую очередь следует обратиться к статье 188 Гражданского кодекса. В ней предусмотрен закрытый перечень оснований прекращения доверенности. Анализ оснований позволил нам установить, что такого обстоятельства как прекращение трудовых отношений между представителем и представляемым, в перечне нет. При этом,

прекращение трудовых отношений подразумевает, что лицо больше не будет выполнять своих трудовых функций, соответственно дальнейшее обладание полномочиями представителя нецелесообразно. По этой причине, мы видим необходимым включить в часть первую статьи 188 Гражданского кодекса пункт 8-ой, который будет иметь следующее содержание: «прекращения трудовых отношений между представителем и представляемым, если последний не заявит об ином». Это позволит обеспечить единство правоприменительной практики.

Для совершенствования института представительства необходимо рассмотреть «в контексте унификации доктрину кажущихся полномочий, направленную на защиту третьего лица. Согласно этой доктрине, в ситуации, когда у третьего лица при взаимодействии с представителем в результате действий представляемого возникло неверное ощущение, что представитель действует от лица представляемого, хотя в действительности представитель не обладал такими полномочиями (или вышел за их пределы), то права и обязанности по такой сделке приобретает представляемый. В действующем законодательстве описанная доктрина довольно размыто реализуется при помощи сразу двух норм: п. 2 ст. 189 Гражданского кодекса РФ в части, лежащей за пределами срока действия доверенности («если третьему лицу предъявлена доверенность, о прекращении которой оно не знало и не должно было знать, права и обязанности, приобретенные в результате действий лица, полномочия которого прекращены, сохраняют силу для представляемого и его правопреемников»), а также п. 1 ст. 182 в части видимости полномочий из обстановки (то есть если третье лицо, исходя из обстановки и, в том числе, действий представляемого, действуя разумно, могло сделать вывод о наличии отношений представительства на другом конце сделки, то защитить эту позицию можно с помощью указанного пункта)» [19, с. 425].

В нотариальной практике достаточно проблемным является вопрос о доверенностях, выдаваемых в порядке передоверия. Так, законодательно не урегулирован вопрос о количестве возможных передоверий, которые

допустимы по одной и той же доверенности, и о возможности выдачи доверенностей в порядке передоверия лицами, которым уже выдана доверенность в порядке передоверия. Статья 187 ГК РФ содержит лишь понятие «передоверие», но не содержит понятия « дальнейшее передоверие ». В связи с этим в данном вопросе можно руководствоваться одним из важных принципов гражданского права – « разрешено все то, что не запрещено законом ». Иными словами, если в первоначально выданной доверенности не содержится количественных ограничений, то выдача представителем доверенностей в порядке передоверия будет происходить по его усмотрению, т. е. основной поверенный не ограничен кругом (количеством) лиц, в пользу которых он может совершить передоверие » [11, с. 507].

Резюмируя все вышеизложенное в рамках данной главы, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, мы видим необходимость в создании специального интернет-ресурса (федерального реестра), где можно будет проверить подлинность любой доверенности. Кроме того, необходимо вменить в обязанность третьим лицам производить проверку подлинности полномочий представителя. На данный момент судебная практика исходит из того, что у третьего лица такая обязанность отсутствует, поэтому важным условием для создания такого реестра является закрепление соответствующей обязанности. Игнорирование исполнения этой обязанности лишит третье лицо права оспаривать совершенную сделку ввиду недействительности доверенности или выхода представителя за предусмотренные доверенностью полномочия.

Во-вторых, прекращение трудовых отношений подразумевает, что лицо больше не будет выполнять своих трудовых функций, соответственно дальнейшее обладание полномочиями представителя нецелесообразно. По этой причине, мы видим необходимым включить в часть первую статьи 188 Гражданского кодекса пункт 8-ой, который будет иметь следующее содержание: « прекращения трудовых отношений между представителем и

представляемым, если последний не заявит об ином». Это позволит обеспечить единство правоприменительной практики.

В-третьих, что мотивы представляемого лица при отзыве доверенности не имеют значения, поскольку такое решение является реализацией его права. Можем отметить, что мотив может стать причиной для обжалования отмены доверенности только тогда, когда это может рассматриваться в качестве злоупотребления правом.

Кроме того, отдельные сложности вызывают ситуации, когда доверенность выдается единоличным исполнительным органом юридического лица. При этом споры на практике возникают в связи с тем, какие правовые последствия для данной ситуации будет иметь смерть лица, входящего в этот исполнительный орган. Оценивая данную ситуацию, мы в первую очередь должны учитывать то обстоятельство, что доверенность выдается не от имени физического лица, а от юридического лица. То есть, представитель действует в интересах и от имени юридического лица. Смерть лица, которое является единственным участником исполнительного органа юридического лица, не прекращает его правоспособности. А значит представитель может продолжать действовать в его интересах. Кроме того, права на управление юридическим лицом в рассматриваемом случае, перейдут по наследству к правопреемникам умершего. Таким образом, мы не наблюдаем в данном случае ни правовых, ни логических оснований для признания данного обстоятельства и закрепления его в тексте закона.

Заключение

Анализ действующего законодательства и материалов тематических исследований позволил нам разработать собственное определение понятия гражданско-правовое представительство. Гражданско-правовое представительство – правоотношения, складывающиеся между представителем, представляемым и третьими лицами на основе договора, норм отечественного законодательства, распоряжения органа государственной власти или органа местного самоуправления, а также сложившейся обстановки, которые выражаются в передаче полномочий от представляемого представителю, с целью совершения сделки и иных юридически-значимых действий в интересах представляемого лица.

Представительству характерны следующие сущностные признаки: представительство характеризуется передачей полномочий от одного лица другому, представительство может быть основано на доверенности, правовой норме (в силу закона), из обстановки, а также акте органа государственной власти и местного самоуправления, в рамках реализации полномочий представителя возникают, изменяются или прекращаются гражданские права и обязанности лица, которое передало свои полномочия представителю, представитель действует в интересах принципала, совершаемая сделка заключается от имени принципала, представительство основано на разделении характеристик контрагента и субъекта сделки между принципалом и представителем

В ходе проведенного исследования нами были подготовлены следующие рекомендации, направленные на совершенствование института представительства в гражданском праве.

Во-первых, мы видим необходимость в создании специального интернет-ресурса (федерального реестра), где можно будет проверить подлинность любой доверенности. Кроме того, необходимо вменить в обязанность третьим лицам производить проверку подлинности полномочий

представителя. На данный момент судебная практика исходит из того, что у третьего лица такая обязанность отсутствует, поэтому важным условием для создания такого реестра является закрепление соответствующей обязанности. Игнорирование исполнения этой обязанности лишит третье лицо права оспаривать совершенную сделку ввиду недействительности доверенности или выхода представителя за предусмотренные доверенностью полномочия.

Во-вторых, мы видим необходимым включить в часть первую статьи 188 Гражданского кодекса пункт 8-ой, который будет иметь следующее содержание: «прекращения трудовых отношений между представителем и представляемым, если последний не заявит об ином». Это позволит обеспечить единство правоприменительной практики.

Проведенный анализ материалов судебной практики в рамках исследования позволил подготовить следующие разъяснения судам при рассмотрении споров относительно прекращения доверенности.

Во-первых, мотивы представляемого лица при отзыве доверенности не имеют значения, поскольку такое решение является реализацией его права. Можем отметить, что мотив может стать причиной для обжалования отмены доверенности только тогда, когда это может рассматриваться в качестве злоупотребления правом.

Во-вторых, отдельные сложности вызывают ситуации, когда доверенность выдается единоличным исполнительным органом юридического лица. При этом споры на практике возникают в связи с тем, какие правовые последствия для данной ситуации будет иметь смерть лица, входящего в этот исполнительный орган. Оценивая данную ситуацию, мы в первую очередь должны учитывать то обстоятельство, что доверенность выдается не от имени физического лица, а от юридического лица. То есть, представитель действует в интересах и от имени юридического лица. Смерть лица, которое является единственным участником исполнительного органа юридического лица, не прекращает его правоспособности. Соответственно, представитель может продолжать действовать в его интересах.

Список используемой литературы и используемых источников

ниськина А.И. Актуальные проблемы института представительства в гражданском праве России // Научный альманах центрального Черноземья. 2022. № 2. С. 216-220.

пелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 03 апреля 2019 г. по делу № 33-6792/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

пелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 08 февраля 2019 г. по делу № 33-5779/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

пелляционное определение СК по гражданским делам Московского областного суда от 21 ноября 2020 г. по делу № 33-29771/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

пелляционное определение СК по гражданским делам Новосибирского областного суда от 15 июля 2021 г. по делу № 33-6727/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

пелляционное определение СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 10 мая 2019 г. по делу № 33-9056/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

пелляционное определение СК по гражданским делам Свердловского областного суда от 11 апреля 2019 г. по делу № 33-5951/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

пелляционное определение СК по гражданским делам Тульского областного суда от 18 апреля 2019 г. по делу № 33-1365/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

урмака А.Н. Понятие и сущность представительства в гражданском праве // Современные научные исследования и разработки. 2018. №11(28). С. 133-137.

урхин С.А. Отдельные проблемы правового регулирования в гражданском праве // Студенческий научный форум 2024. 2024. С. 102-105.

асильков В.С. Актуальные проблемы института представительства в гражданском праве // Трибуна ученого. 2020. №12. С. 494-511.

алушкина И.Н. Понятия представительства и посредничества в гражданском праве: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2020. №2

олубцова Д.Д. Институт представительства в материально-правовых и процессуальных аспектах: сравнительная характеристика // Вопросы права. 2023. №1. С. 27-30.

гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

илищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от

ураковский В.Н. Понятие, признаки и юридическая природа представительства в гражданском праве // Молодежь и системная модернизация страны. 2020. С. 94-97.

акон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 04.08.2023) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // СЗ РФ. 1992. №33. Ст.

одекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 22.06.2024) // СЗ РФ. 1999. №18. Ст. 2207.

инина Н.В. Некоторые проблемы правового регулирования представительства в гражданском праве // Теория и практика инновационных технологий в АПК. 2023. С. 424-429.

иташова А.А., Федотов А.А. Представительство в гражданском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №4-4. С.

уратова А.Р. О сущности и правовой природе полномочия представителя в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. №7. С. 102-

ухтерем Т.Р. Представительство как правоотношение: понятие, особенности и виды // NOVAUM.RU. 2023. № 46. С. 75-77.

евзгодина Е.Л. Гражданко-правовое представительство и правовой статус органов и работников юридического лица, руководителей представительств и филиалов // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2020. №1. С. 45-56.

евзгодина Е.Л. Полномочия представителя в гражданском праве // Государство и право. 2018. №5. С. 21-29.

бзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 июня 2022 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

пределение Московского городского суда от 26 января 2015 г. № 7-331/15 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 4 июля 2018 г. № Ф03-2390/18 по делу № А59-761/2016 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17 июня 2020 г. № Ф03-2033/20 по делу № А59-4940/2016 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 июня 2019 г. № Ф04-2384/19 по делу № А27-15300/2018 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 февраля 2011 г. по делу № А32-19800/2010 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

авина В.Н. Доверенность. Форма и виды доверенности. // Вестник науки. 2020. №2 (23). С. 127-133.

апрыкин К.Н. Понятие и виды представительства прав и интересов ребенка // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №4. С. 68-70.

емейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от

тепанова Н.А. Гражданко-правовая ответственность лица, действующего в чужом интересе // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. №2. С. 64-66.

сенко Р.А. Современные проблемы института представительства в гражданском праве // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2020. №2. С. 421-429.

ковлева О.В., Желонкин С.С. Институт поверенных в гражданско-процессуальном законодательстве: содействие оптимизации судебного процесса или необоснованное дублирование функций? // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №1 (85). С. 86-90.